

Бай Аосюэ холодно оглядела всех присутствующих, и они ясно увидели иронию и презрение в ее глазах.

Человек, который хотел сделать выговор Бай Аосюэ, потерял мужество, увидев ее взгляд. Ее глаза были похожи на холодный острый меч, который мог ранить любого.

- Я не могу понять, почему вы все подняли такой шум из-за меня. Но всем ясно, что сегодня день моей свадьбы. Я не собираюсь никого привлекать к ответственности, потому что не хочу, чтобы моя свадьба была испорчена. Но я уверена, что вы все знаете, что это королевская свадьба. Что бы ни случилось, никто не сможет взять на себя ответственность, - медленно сказала Бай Аосюэ.

Все уже приняли это, когда увидели ее взгляд. Они знали, что Бай Аосюэ не хочет заниматься этим вопросом, и дала им свободу действий. Все они приняли ее добрую волю.

- Спасибо большое мисс...нет, пятая принцесса. Спасибо за вашу щедрость, - мудро сказал кто-то.

Вслед за ним извинились и другие. Су Менгроу была поражена тем, что атмосфера, которую она только что создала, была легко стерта Бай Аосюэ. Хотя она и не хотела, но все, что она могла сделать, это ждать. Сейчас было не время что-либо говорить, но фраза «пятая принцесса» заставила ее почувствовать себя очень неловко.

Бай Аосюэ кивнула головой и сказала:

- Но я не отпущу тех, кто клеветает на меня. Привести ее сюда, - ее тон был безразличным и безапелляционным.

Хонсю, держа служанку одной рукой, подошла к Бай Аосюэ и сказала:

- Мисс, это она ходила в банкетный зал и распространяла слухи.

Девушка была горничной, которая пошла сказать Бай Цивэю, что в комнате Бай Аосюэ был мужчина.

- Она служанка наложницы Су, не так ли? - Мумиан сделала вид, что удивлена.

Горничная была очень расстроена, когда увидела неловкую ситуацию, в которую попала Су Цяньцян.

- Пожалуйста, простите меня! Мисс, я знаю, что была неправа! Это наложница Су приказала мне оклеветать вас, - горничная много думала. Она знала, что больше не может полагаться на Су Цяньцян, и только предав ее, она сможет выжить.

- О... простить тебя? Что ты сделала не так? - с сомнением спросила Бай Аосюэ.

- Я не должна была слушать наложницу Су и распространять слух, что в вашей комнате был незнакомый мужчина. Я не должна была делать ничего такого, что может разрушить вашу репутацию! - с раскаянием сказала горничная.

Су Цяньцян отчаянно прислушивалась к словам служанки. И еще ей было знакомо это чувство беспомощности.

- Что ж, тебе полезно знать, что ты ошиблась, - Бай Аосюэ лениво кивнула.

Служанка подумала, что Бай Аосюэ отпустит ее. Она уже вздохнула с облегчением, но затем погрузилась в еще более глубокое отчаяние, услышав следующие слова:

- Неужели ты думаешь, что я такой добрый человек? Я не позволю никому, кто презирает меня, жить в этом мире. Кроме того, жизнь подлых личностей, которые предают своих хозяев, как ты, бесполезна, не говоря уже о том, что я не пощажу тебя. Если ты предала один раз, будет и второй! Смерть таких людей, как ты, не стоит сожаления!

Бай Аосюэ холодно взглянула на служанку, лежавшую на земле. Другие люди также испытали сильные чувства, когда они слышали ее слова. Такая мудрая и решительная женщина явно не та, которую они когда-то презирали, и не та, над которой они когда-то издевались!

Это был явно орел с сильными крыльями, способный в любой момент взлететь, чтобы удержать мир.

- Никто из тех, кто хотел увидеть мой скандал, не добьется успеха. Но сегодня я отпущу вас. Если вы хотите остаться и выпить чашу свадебного вина, я приветствую вас. Если вы хотите уйти, я не буду этому препятствовать! - Бай Аосюэ безразлично оглядела толпу.

Затем они с Е Жаоцзюэ ушли, не дожидаясь ответа.

Большинство присутствующих переглянулись и горько рассмеялись. Шепот Бай Аосюэ до сих пор эхом звучал в ушах «убить ее».

Наблюдая за девушкой, лежащей в луже крови, они увидели, как Хонсю бросила окровавленный меч и быстро догнала Бай Аосюэ.

У всех были разные взгляды. Уйти? Как такое возможно? Это королевский свадебный банкет. Как ты можешь уйти? У них не было мужества презирать имперскую власть!

Бай Аосюэ посмотрела на недовольное выражение лица Е Жаоцзюэ и мягко улыбнулась:

- Дядя, я как раз выхожу замуж. Это не долгое путешествие.

Е Жаоцзюэ слушал ее, затем его решительное лицо покраснело.

- Аосюэ! Если Цзюн Еян будет тебя запугивать, ты должна сказать дяде, дядя преподаст ему урок! - Е Жаоцзюэ серьезно посмотрел на нее.

Казалось, еще несколько дней назад она была такой маленькой. Она протягивала руки и просила обнять ее. Как летит время! Она уже выросла в такую стройную и грациозную женщину!

Может быть, это действительно правда, что время проходит незаметно. Многие вещи не могли ждать. Единственный плод ожидания - сожаление.

Он, конечно, не оставил бы никаких сожалений на этот раз и сделает все возможное, чтобы участвовать в будущем Аосюэ!

Бай Аосюэ посмотрела на дядю в этот момент и поняла, что он снова поверил слухам. Она не могла удержаться и сказала:

- Не волнуйся, дядя. Цзюн Еян не посмеет меня запугивать. По крайней мере, у меня тоже есть сильная поддержка!

Услышав ее слова, печаль Е Жаоцзюэ исчезла. Незаметно они добрались до двора Бай Аосюэ. Генерал сказал ей:

- Просто иди, готовься и не медли.

Бай Аосюэ кивнула и быстро зашла во двор, но внезапно повернулась к Е Жаоцзюэ и сказала:

- Дядя, я надеюсь, что вы будете свидетелем на моей свадьбе. В это время я хочу увидеть как вы будете сидеть на месте отца невесты.

Е Жаоцзюэ почувствовал, что его сердце застряло в горле. Он хотел что-то сказать. Однако его радость в этот момент была гораздо больше, чем когда-либо за довольно долгое время.

- Дядя, мы должны двигаться вперед, не так ли? Прошлое закончилось. Моя мать не хотела бы видеть, что вы сами себя осуждаете. Когда она была жива, она тоже надеялась, что вы сможете жить счастливо. Вы будете несчастны, если будете жить, обвиняя себя. Это самое страшное для моей мамы, - тихо сказала Бай Аосюэ.

Конечно, она знала, что Е Жаоцзюэ винит себя. Каждый раз, когда он говорил с ней, она всегда чувствовала вину в глубине его глаз. Она не хотела, чтобы он был таким.

Это была его сердечная боль, и спустя долгое время она станет его слабостью. Е Жаоцзюэ не должен быть таким.

Бай Аосюэ считала, что ее мать тоже не хотела, чтобы у Е Жаоцзюэ была несчастливая жизнь!

- Дядя, моя мама говорила, что не жалеет о том, что выбрала этот путь. Аосюэ тоже выбрала собственную дорогу и Аосюэ также не сожалеет. Люди должны подчиняться своему собственному разуму и всегда знать, чего они хотят. Даже если они поступили неправильно, это тоже своего рода опыт, - Бай Аосюэ не стала ждать ответа Е Жаоцзюэ и снова заговорила.

Генерал не ожидал, что однажды его просветит племянница. Ему это очень понравилось. Родственники должны быть такими, не так ли?

- Маленькая девочка выросла! Ты умеешь притворяться взрослой, чтобы направить дядю! Входи скорее, я буду ждать тебя снаружи, - Е Жаоцзюэ притворялся, что запугивает ее, но нежность в его тоне ясно давала понять, как сильно он любит свою племянницу.

Бай Аосюэ увидела, что камень, который давил в течение долгого времени на его сердце, был сломан. Она вздохнула с облегчением и была очень счастлива. Если он смог разорвать узел в своем сердце, лучше и быть не могло.

Бай Аосюэ вернулась в дом вместе с Мумиан.

Е Жаоцзюэ не уходил, пока фигура Бай Аосюэ не исчезла, только чтобы обнаружить принцессу Луоянь позади него.

- У тебя хорошая племянница, - Луоянь взглянула на двор Бай Аосюэ и медленно произнесла.

Неожиданно Е Жаоцзюэ не стал отталкивать ее и намеренно проводить четкую линию между ними:

- Да! Я рад.

Бай Аосюэ начала одеваться.

- Мисс, клянусь, вы, должно быть, самая красивая женщина на свете! - Мумиан уставилась на Бай Аосюэ после нанесения свадебного макияжа.

- Мисс, позвольте мне причесать вас. Это должна была сделать леди, но она умерла. Леди просила меня хорошо заботиться о вас, так что я должна делать эти вещи! - Мумиан серьезно посмотрела на Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ посмотрела на серьезное личико служанки и не смогла удержаться от смеха, она кивнула.

Мумиан подняла гребень и торжественно встала позади Бай Аосюэ, осторожно приподнимая облако красивых волос.

Мумиан и Хонсю медленно говорили.

- Первый гребень, гребень до конца.

- Второй гребень, желаю дожить до старости в супружеском блаженстве.

- Третий гребень, желаю вам иметь много детей и внуков.

Они закрепили корону Феникса. Прекрасный занавес из жемчуга покрывал красивое лицо Бай Аосюэ. Эта сцена была словно из сна. Будто наслаждение красотой цветка – такое же размытое мимолетное чувство.

- Мисс, вы так прекрасны, что у меня нет слов, чтобы описать вас, - Мумиан хихикнула над Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ не заметила ее выражения в тот момент. Она просто подумала, что корона слишком тяжелая. Пока Бай Аосюэ жаловалась на корону в своем сердце, Мумиан уже надела на нее украшения.

- Мисс, пятый принц уже прибыл, нам пора выходить, - Вэньси вовремя напомнила ей об этом.

Это были короткие предложения, но их значение было таким тяжелым и полным ожиданий. Сердце Бай Аосюэ бешено подпрыгивало. Почему она так нервничает из-за брака по сделке? Почему в панике, словно это какое-то счастье?

Бай Аосюэ мягко покачала головой, и, поддерживаемая Мумиан и Вэньси, медленно вышла со двора. Хонсю близко следовала за ними, чтобы предотвратить любую неожиданность.

- Персиковые цветы расцвели, и их цветки красные, как огонь. Девушка собирается замуж, и муж и жена находятся в гармонии.

Персиковые цветы расцвели, и деревья полны фруктов. Девушка собирается замуж, и муж и жена находятся в гармонии.

Персиковые цветы расцвели, а листья у персика плотные. Девушка собирается замуж, и муж и жена находятся в гармонии.

Когда они подошли к двери, все трое посмотрели друг на друга и запели простую песню. Бай Аосюэ услышала смысл этих слов. Ветер ранней весной был несколько холодным, но в это время она чувствовала необычное тепло. Это тепло исходило из ее сердца и проникало в душу.

Пение этих троих привлекло много других людей. Люди из резиденции премьер-министра стояли в два ряда, наблюдая за уходом Бай Аосюэ.

Пение их было нежным, с искренними пожеланиями. Оно было уютным и теплым. Многие из присутствующих вздыхали и завидовали. У них не было такой привязанности между хозяевами и слугами.

Песня плыла вместе с ветром и долетала до слуха человека, который собирался жениться на своей принцессе в десяти шагах от дверей резиденции премьер-министра.

Мужчина был одет в огненно-красный костюм, а его темные, гладкие чернильно-черные волосы были стянуты на макушке короной. Даже его фигура излучала бесконечное достоинство.

Но в этот момент его прямая спина была напряженной, и можно было видеть, как он нервничает!

<http://tl.rulate.ru/book/28072/679469>